

ЕЩЁ НЕ ПОНЯЛА?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Да нас любовь!

Елена Р

18+

Елена Рай

Ещё не поняла? У нас любовь!

<https://litres.ru/74066858>

SelfPub; 2026

Аннотация

— «Нанесение средней тяжести здоровью капитану полиции, похищение дочери генерала Найдёнова и удержание её в заложниках на квартире по адресу» — тихо читает вслух мой будущий тесть, и с каждым словом его лицо становится всё темнее.

Когда он поднимает от бумаг взгляд, в его глазах полыхает такой огонь, что мне становится не по себе.

— Как ты мог, Стёпа?! — взрывается он, вскакивая из-за стола. — Ты хоть представляешь, что сотворил с моей дочерью?!

— Любовь у нас, — морщусь от того, как в запястья врезаются металлические обручи наручников.

— И поэтому ты решил похитить её, как какой-то дикий горец? Удерживал против воли?

— Всё было не так! — рявкаю, чувствуя, как внутри всё закипает.

— И как же?

Если я ему расскажу, как на самом было дело, то он меня... Лучше один раз выдержать напор генерала, чем потом всю жизнь сожалеть, что спасовал.

Содержание

Глава 1. Дядя Стёпа	4
Глава 2. Сердце Грома	10
Глава 3. Побег из башни	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Рай

Ещё не поняла? У нас любовь!

Глава 1. Дядя Стёпа

Степан

— С днём рождения, богатырь. Радуй мамку отменным аппетитом и регулярным стулом, а папку глуповатой улыбкой, от которой он в неопишемом восторге, — на вытянутых руках удерживаю огромную коробку.

— Дядя Стёпа, — тянется ко мне мальчик, но коробка так велика по сравнению с ним, чем вызывает у меня улыбку. — Спасибо!

— Играй на здоровье, крестник, — передаю ценный груз в руки его отца, при этом боковым зрением замечаю тонкую девичью фигурку в коротком сарафане.

— Спасибо, друг, — светится от счастья Ромка Саульский уж точно не от новенького игрушечного трактора не маленького размера. — Останешься на чай?

— Я люблю коньяк, сигареты и — запинаясь, когда перед моим лицом появляется тонкий указательный пальчик Лилии. Перехватываю руку и целую тыльную часть ладони.

— Стёп! — рычит собственник милого цветочка, стоило мне посягнуть на его клумбу.

— Не останусь, — присаживаюсь на корточках, чтобы сказать кое-что важное крестнику. — Как только тебе стукнет восемнадцать, оставим твоих предков дома чай пить, а сами оторвёмся по полной.

Саульские только переглядываются да посмеиваются. Это Лилия ещё не знает, что дышу я в сторону её младшей сестрёнки, а то мне бы глаза выцарапала и уж точно не улыбалась. Ромка в курсе, но сразу предостерег — глава семейства Найдёновых с меня шкуру живьём снимет, но не позволит мне затащить в свою берлогу мою Розочку.

— Мама, я какать хочу, — тихо предупредил Кирилл маму о своём желании посетить фаянсовый трон с отдельной для него сидухой.

Лилия сбрасывает мальчика на улыбчивого отца, а сама бежит на кухню — бульон для куриного супа вот-вот выплеснется из кастрюли. Ну, а мне сейчас достанется немного сладкого от моей шипастой Розы.

Наше первое знакомство состоялось в этой квартире. Она и её близняшка гостили у Саульских на каникулах. Чисто интуитивно сестёр я отличаю по одному взгляду. Роза так и не смогла меня обвести вокруг пальца, когда хотела сбежать на дискотеку с подружками, а дальше как в похоти дурмана, в котором живу по сей день.

— Стёп, здесь нельзя, — предупреждает она, выставляя

руку вперёд. При как танк. Сегодня я даю себе команду «отбой», чтобы перешагнуть черту и сделать Розу Найдёнову своей, заклеить, предъявить на неё свои права. Сделать хоть что-нибудь и зайти дальше украденных поцелуев, когда нас никто не видит.

— У нас есть пять минут, девочка моя, — грудью давлю ей в ладонь и кайфую от нашего столкновения. Так и кончить в штаны Да, сколько можно-то мучить себя и меня?

— Стёпочка, сестра увидит, — смотрит поверх моего плеча. — Она же Думаю, что она уже догадывается о нас.

— О нас, — прижимаю указательный палец к пухлым розовым губам, — никто не знает по твоей просьбе, цветочек. Я устал прятаться по шкафам и делать вид, что твоя непоседливая попка меня не интересует. Роз, ты провоцируешь меня на отчаянные поступки, сама того не осознавая. Больше не могу-у-у-у-у-у, — хриплю в аккуратное ушко, чтобы до дрожи её пробрало.

— Ты меня любишь? — тихим шёпотом проходится по моим оголённым нервам, словно кусочком бархата.

Измученно стону в голос от такой желанной близости со своей девочкой. Она, хрупкий и наивный цветочек, не понимает, как действует на взрослого и озабоченного мужика. От одного её взгляда внутри всё закручивается в тугую спираль и сводит с ума от желания оказаться внутри неё.

Я её Гром, как она частенько называет меня, когда теряет над собой контроль, а она моя Роза. Нежная и ранимая в

моих объятиях. А бывает так посмотрит на меня, будто обухом по башке до звёздочек перед глазами. Хочу её любую. Приручить, взять, насладиться стройным податливым девичьим телом.

— Ещё спрашиваешь? — подталкиваю к подоконнику. Вжимаю в себя девушку, чтобы почувствовала мою мощь и свою хрупкость в моих руках. Я её Гром Сейчас мне фиолетово, что её родственники за стенкой. — Люблю тебя, девочка.

— Гром — срывается с её губ до того, как я накрываю их своими.

Что она со мной делает со здоровым мужиком? Ведь знает, что плохо мне без неё. Подумаешь, что её батя мой прямой начальник по службе. Предположим, что он не будет так счастлив, как я. Мы же мужики – должны понять друг друга. Ромка вошёл в состав семьи Найдёновых. А я что рожей не вышел?..

— Роза моя, — ладонью веду по бедру девушки, добираясь до сокровенного, — лепишь из меня, что твоей душе угодно.

— Ммм, — чувствую, что довожу её до плавления, — не останавливайся.

— Мне — отодвигаю перешеек трусиков, ощущая пальцами насколько она меня хочет. Пара ласковых неспешных движений по половым губам. Торможу. Не так я хочу. Не здесь. В моей постели. Растрёпанная. С горящими глазами и

румяными щёчками. — Мне придётся, моя Роза.

Резко отстраняюсь, чтобы не доводить до греха. Девчонка сама провела черту для дальнейших моих действий. С другими не могу, а её буду ждать. Вот такой, млять, я верный Хатико.

Выхожу из комнаты до того, как на меня набросится крестник. Следом за ним выходят его родители. Если Лилия не догадывается, то от Ромки я улавливаю волны осуждения и чего-то ещё, на что мне похрен с высокой колокольни. Розе уже девятнадцать, чтобы на меня смотреть как на извращенца. Пока она не позволит – дальше предложенного черту не перейду.

На Розу больше не смотрю. Надо сматываться из дома Саульских, пока не натворил чего-нибудь, что может лишить меня возможности к ней прикоснуться. Слишком сегодня для меня Она уже под моей кожей, кровь ядовитая от любви к ней, дышу мыслью, что скоро мы встретимся вновь.

Я уже «Дядя Стёпа», а не мальчик, чтобы топтать ножкой и плакать на всю округу, если мне не достаётся-то, что я так хочу.

Что делать в холостяцкой берлоге в свой единственный выходной за неделю? Либо любить до громких стонов свою любимую, либо потратить энергию на что-то другое. Например, приготовить горячий ужин. Не донеся бордовую жижу до рта, меня отвлекает звонок в дверь.

— Будь моим первым, — выпаливает Роза на одном ды-

хании, а я буду её единственным, если эта девчонка ещё не поняла с кем связалась.

Глава 2. Сердце Грома

— Роза, не доводи меня до греха, — крошу зубную эмаль только от одной мысли, что она сама ко мне пришла, по своей воле и без принуждения. — Я не железный, девочка моя, не железный, чтобы играть в гляделки и не трогать тебя.

Эта маленькая чертовка будто бы не замечает, как я сражаюсь со своим, млять, внутренним правильным джентльменом, чтобы за пару секунд не избавиться себя от одежды и сделать её полностью своей как варвар.

Всего одну неделю Такой срок я дал себе, чтобы подготовиться к официальному визиту в дом её родителей, попросить руки и сердца и сказать, что их дочь МОЯ.

«Громов, твою мать, хватит истекать слюнями и останови её, пока» — никакие внушения не помогают, чтобы расхотеть свою чувственную девочку.

— Я люблю тебя, мой Гром.

Роза медленно снимает передо мной тонкий летний сарафан, и он соскальзывает по её плечам, обнажая фарфоровую кожу с россыпью крохотных родинок. На мгновение она замирает, словно статуя, созданная искусным скульптором. Не прикрывает от моего шального взгляда полную грудь каплевидной формы, плоский животик с вытянутым пупком, лобок с тонкой полоской волос и ноги Она божественно прекрасна и создана для секса, словно кто-то вылепил её по мо-

ему персональному заказу.

— Родители знают с кем ты? — спрашиваю и сам свой собственный голос не узнаю.

— Ты боишься моего отца? — шепчет она, но в её голосе нет страха, только вызов.

Её длинные волосы падают на плечи медной волной, обрамляя юное лицо. Движение плавные и грациозные, словно у дикой кошки. Роза обходит меня, ноготком очерчивая косые мышцы, перебивается на спину, а потом прочерчивает линию вдоль позвоночника – у меня от таких движений в глазах темнеет, и существует только одно желание надо мной, подавляя любую рациональность, заставляя усомниться в своей дееспособности.

— Гром, ты боишься моего отца? — повторяет с нажимом, но я знаю, как ей тяжело даются эти слова.

— Никакие ссылки не заставят моё сердце биться в обычном режиме вдали от тебя. Рано или поздно он примет наши отношения. Ты всё равно моя, если сама ещё не поняла степень моей заикленности на тебе.

— Татьяну из отдела кадров этими же байками кормишь? — ревностно шипит и впивается ноготками мне в кожу.

— Ты прелесть, Роза, — разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и впечатываю в себя обнажённое тело любимой. — Я не даю тебе поводов для ревности. Ты знаешь, что я твой.

— Ммм, — закусывает нижнюю губу и смотрит на меня

так порочно, — значит, не боишься И на ночь оставишь?

Накрывает ладошкой член через ткань домашних штанов и моя выдержка летит к херам. Такого завершения вечера я точно не планировал.

— Оставлю, — плавлюсь от предвкушения, ощущая тепло и желание своей женщины. — И всё-таки Родители знают с кем ты?

Улыбается чаровница и больше ничего.

Своим нежеланием отвечать Роза только разжигает моё любопытство сильнее. Надо бы тормознуть. Чувствую, что что-то не так. Безумец. Слабак. Влюблённый сумасшедший. Как я могу её отпустить после того, что я вижу перед своими глазами?

Красавица. Идеальные изгибы тела. Взгляд полный обожания.

— Роза, ты понимаешь, что я взрослый мужик и я тебя хочу тоже по-взрослому? — последняя попытка как-то затормозить процесс, увидеть в её взгляде испуг.

Клянусь всем, что у меня есть, если бы что-то подобное увидел – заставил одеться, и отвёз к родителям. Головой понимаю, что генерал найдёт её в моей постели, а сам упёрто развязываю ему руки для своего наказания.

Хоть в тайгу пусть ссылают – дам ростки там, но всё равно буду с ней.

— Я хочу тебя, — встаёт на носочки и тянется к моим губам.

Сплетаемся языками и буквально кусаем друг друга. Без ограничений. Без сопротивления своим чувствам. Эта девочка на меня действует как наркотик, без которого я не смогу в этой жизни. Мой персональный дилер чистого адреналина.

Подхватываю на руки под тихий писк и несу в спальню. Бережно укладываю на постель. Обнажённую. Румяную. Таковую, о которой мечтал в своих самых смелых фантазиях.

Какая она манящая. Самая красивая. Невероятная Моя.

Меня ведёт от неё как безумца. Роза Найдёнова – моя зависимость, в которую я попал по собственной воли, не сопротивляясь своим чувствам. До неё не помню, чтобы от бабы так повело, чтобы раз и вляпался сразу душой в этот омут.

Хочу её трогать, кусать, облизывать.

Сердце ускоряется и пускается вскачь.

Рывком подхватываю свою невинную драгоценность. Пока она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, избавляюсь от остатков одежды.

Она громко и прерывисто дышит, глядя на мой разбухший от желания ствол.

Мне бы сейчас о защите вспомнить, да хочу доставить ей первой удовольствие. Подготовить. Расслабить, чтобы приняла меня полностью.

Роза обязательно почувствует меня. Мою власть над ней. Свою уязвимость, когда я буду брать её нежное и податливое тело.

Наклоняюсь к ней, и мы сплетаемся языками. Она трогает меня, запускает пальчики в мои волосы, притягивая к себе. Мои же руки сминают полную грудь, пальцами перекаत्याю острые сосочки. Мы целуемся как безумцы, трёмся телами. Между нами больше нет преград.

Моя девочка. Отзывчивая любовница. Такую брать если только сразу в жёны, чтобы никто другой Руки к херам вырву!

Член скользит по её бедру и направляется к желанной цели. Хочется ворваться на всю длину. Хочется Это её первый раз. Об этом я никогда не забуду.

— Что ты? — шепчет, когда я располагаюсь на полу и подхватываю её под попу. — Так же нельзя Нельзя А-а-а-а-ах.

Накрываю ртом сочащуюся соком желания плоть любимой.

Глава 3. Побег из башни

Роза

Я тщательно расправляла складки на простыне, стараясь не издавать ни звука. Пальцы дрожали от волнения, но работа должна была быть выполнена безупречно. Узлы получались крепкие, один за другим – помнила каждый из них, как учил меня отец. Дочь генерала, а значит должна соответствовать. Только не во всём. Что касается любви, то я жуткая собственница. И папа мне не помеха на пути к моему Грому.

Получившаяся верёвка казалась подозрительно тонкой, но проверив её на прочность, я успокоилась – должна выдерживать.

Окно скрипнуло, когда я осторожно его открыла. Второй этаж – не слишком высоко, но падать нельзя.

— Роз, ты уверена в нём? — тихо спросила меня моя близняшка с беспокойством во взгляде. Я обернулась и увидела, как она нервно теревит край своей рубашки.

— Я его люблю, сестрёнка, — прошептала я, глядя ей в глаза. — Он единственный ради которого, вообще на что-то подобное решилась.

Астра вздохнула и отвела свой взгляд.

— А что, если это ошибка? — её голос задрожал. — Что, если он Если он испугается папу?

— Мой Гром никого не боится, уж тем более нашего па-

пу, — ответила я, хотя я и не была уверена в этом. — Прикроешь?

— Будь осторожна, Роз, — ответила она, смахивая слёзы.

— Любовь заставляет нас рисковать всем, сестрёнка. Однажды ты меня поймёшь.

Привязала один конец к креплению на стене. Свесила ноги наружу и сделала несколько пробных подтягиваний, а потом начала медленно спускаться. Пальцы крепко сжимали самодельную верёвку, пока пятки осторожно искали опору на выступах.

Наконец, мои ноги коснулись земли. Я сделала глубокий вдох, поправила одежду, сумку и быстро скрылась за углом дома, чувствуя, как бешено колотится сердце.

План сработал — я на свободе.

Я летела к Грому на крыльях любви, не чувствуя земли под ногами. Дома у сестры в его взгляде читалось какое-то болезненное желание. Но снова, как и всегда, отступила, парализованная страхом. Страхом, что однажды выберет другую, кто намного раскованнее меня и без отягчающих обстоятельств в виде моего отца-генерала и его вышестоящего руководителя.

Ох, я хотела убить кадровичку на месте, когда та крутилась вокруг Степана и выставляла свои достоинства, пытаюсь привлечь его внимание. Но Гром оставался глух к её заигрываниям, а его взгляд был безотрывно направлен только на меня.

Каждый раз, когда момент становился слишком для меня, я отступала, оставляя после себя вопросы в его глазах. Сейчас я доверяю своему сердцу. И ему я тоже доверяю, сделав этот шаг.

— Будь моим первым, — выпалила я на одном дыхании, стоило ему только распахнуть входную дверь. Мои слова повисли в воздухе, как будто кто-то выключил звук, и на мгновение время замерло.

Какой же он Сексуальный. Горячий. Родной Подушечки пальцев покалывают оттого, как же хочется к нему прикоснуться. Кожа к коже. Без преград.

Глаза Стёпы расширились от удивления, а рука всё ещё держалась за дверную ручку. Он явно от меня такого не ожидал.

— Роза — прошептал он хрипло, и в его голосе была смесь изумления и нежности, но уж точно не страха или сожаления. — Ты уверена?

Я кивнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Мои пальцы нервно теребили тонкий ремешок сумочки, а взгляд метался по его лицу, пытаюсь прочесть его мысли.

Стёпа медленно отпустил дверную ручку и сделал шаг вперёд, словно боялся спугнуть момент.

— Ты уверена? — ещё раз он спросил, обхватив моё лицо руками, когда я замерла в прихожей, будто бы парализованная.

— Да, — твёрдо произнесла я, потому что такого другого

Громова Степана в моей жизни больше не будет.

Когда между нами растаяли все мои сомнения относительно запретов отца и моей одежды, растворилась и моя стеснительность в виде наготы перед ним. Он неожиданно подхватил меня на руки. Я инстинктивно обвила руками его шею, чувствуя в этом потребность сохранить в себе здравый смысл.

Он уверенно двинулся в сторону спальни, а я, уткнувшись взглядом в его плечо, ощущала, как неистово колотится моё сердце.

Каждый шаг моего Грома отзывался лёгким покачиванием, от которого по телу выступили мурашки.

В полумраке комнаты его глаза казались почти чёрными, а дыхание становилось всё более прерывистым.

Когда Стёпа осторожно опустил меня на кровать, я на мгновение задержала дыхание, чувствуя, как его шершавые подушечки пальцев нежно скользят по моей воспалённой от его прикосновений коже.

В воздухе витало напряжение, смешанное с предвкушением, а тишина комнаты наполнилась нашими сбивчивыми дыханиями.

«Боже, как он целуется» — эта мысль пронеслась в моей голове, когда его губы коснулись моих. Это было не просто прикосновение. Это было словно электрическое замыкание, от которого по всему телу пробежала волна жара.

Мой Гром целовал так, будто это был последний поцелуй

в его жизни. С какой-то отчаянной нежностью и одновременно с неукротимой страстью.

В эти моменты я чувствовала, как растворялась в нём, забывая обо всём на свете. Его поцелуи словно наркотик – один раз попробуешь, и уже не сможешь остановиться. Каждая клеточка моего тела трепетала и замирала от восторга.

Горячая головка члена скользит по внутренней части бедра, и я уже готова его принять таким Но что-то происходит явно не то, на что я рассчитывала. Меня подтягивают рывком к краю. Догадываюсь о том, что он затеял.

— Что ты?.. Так же нельзя Нельзя А-а-а-а-ах, — когда он губами присасывается к самому сокровенному, меня подбрасывает на месте и я выгибаюсь дугой от поразившей моё тело вспышкой удовольствия.

Прикосновение языка к половым губам на грани моего восприятия действительности. Мой Гром пробует меня на вкус, не испытывая отвращения к такой ласке.

— А-а-а-ах, — сминая в кулаках простыню, — Гром, а-а-а-ах, — тоненько пишу, мотая головой.

Стёпа вылизывает, смакует, растягивает вход в лоно пальцами – делает всё, чтобы я извивалась, и мои стоны перешли на крик.

В какой-то момент я просто не выдержала, крупная дрожь предвещала что-то дикое, необузданное, разрушительное. Яркий импульс прокатился по телу, а следом взрыв – оглушительный, неконтролируемый, разрывающий на части.

— Моя чувственная девочка, только моя Моя Роза, —
успокаивающий шёпот раздался рядом с ухом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.